

Обзор ситуации с запретом пыток в Украине. 2019-2020

1. Законодательство

Конституция Украины, провозглашая главной социальной ценностью «жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность» человека, в статье 28 прямо указывает на недопустимость применения пыток — «никто не может быть подвергнут пыткам, жестокому, нечеловеческому или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

Запрет пыток был также закреплен в 2005 году в статье 127 «Пытки» Уголовного кодекса Украины. Статья устанавливает уголовную ответственность за их применение и определяет пытки как:

«преднамеренное причинение сильной физической боли либо физического или морального страдания путем нанесения побоев, истязания или других насильственных действий с целью заставить потерпевшего или другое лицо совершить действия, противоречащие их воле, в том числе получить сведения или признание, либо с целью наказания за совершенные ими действия или в совершении которых они подозреваются, а также с целью запугивания или дискриминации».

Поправки в статью, вносившиеся в последующие годы, не исправили несоответствия статьи международным стандартам в законодательном определении субъекта пыток.

Так, статья 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания рассматривает пытки прежде всего как действия, совершенные «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома, или молчаливого согласия». Действующая редакция статьи 127 не рассматривает представителя государства в качестве отдельного и специального субъекта преступления. По украинскому законодательству субъектом пыток может считаться любой человек, в том числе и должностные лица. Вследствие этого применение пыток официальными лицами, наделенными властными полномочиями в отношении потерпевшего, часто расценивается не как «пытка», а как преступление в сфере служебной и профессиональной деятельности.

В частности, в случае жестокого обращения со стороны сотрудников полиции или пенитенциарной системы применяется часть 2 статьи 365 УК Украины «Превышение власти или служебных полномочий... сотрудником правоохранительного органа... если они сопровождалась насилием или угрозой применения насилия, применением оружия или специальных средств или болезненными и оскорбляющими личное достоинство потерпевшего действиями, при отсутствии признаков пыток». Кроме этого, часть 2 статьи 373 УК Украины устанавливает ответственность за «принуждение к даче показаний при допросе ...», сопряженное с применением насилия или издевательства, но также без признаков пыток.

Используемая формулировка «при отсутствии признаков пыток» усложняет применение статьи 127 УК «Пытки», поскольку заставляет ее конкурировать со статьями 365 «Превышение власти или служебных полномочий» и 373 «Принуждение к даче показаний» Уголовного кодекса Украины. Следователи чаще всего признаков пыток не видят и автоматически применяют «должностные» статьи.

Криминализация пытки не стала эффективным инструментом уголовного преследования по причинам совмещения разных уголовных статей и отсутствия в профильной статье «Пытки» выделенного должностного субъекта преступления.

Несмотря на то, что статья «Пытки» давно подвергается критике со стороны экспертов за свою «бессубъектность», правительство и парламент не демонстрируют активного стремления изменить существующую ситуацию. Так, в марте 2019 года законопроект, которым предполагалось внести изменения в статью, был возвращен в Министерство юстиции для доработки.

Положение Конституции Украины о запрете пыток также отражено в законе «О Национальной полиции». Статья 7 не только запрещает полицейскому «способствовать, осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любым формам пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания», но и обязывает каждого сотрудника полиции пресекать подобные действия со стороны сослуживцев. Кроме того, став очевидцем применения пыток, полицейский обязан не только безотлагательно принять меры к их прекращению, но и доложить своему непосредственному начальнику, а также сообщить об этом в Государственное бюро расследований (орган, уполномоченный расследовать уголовные правонарушения, совершенные сотрудниками правоохранительных органов). В случае установления факта укрывательства пыток руководитель органа полиции обязан в течение одних суток инициировать проведение служебного расследования.

2. Статистика

Объективно оценить масштабы применения пыток сотрудниками правоохранительных органов достаточно трудно. Официальные источники судебных и контролирующих органов не публикуют статистики. Из-за несовершенства правовой конструкции статьи «Пытки» (отсутствие квалифицирующего признака — применение

пытки должностным лицом) отчет¹ Государственной судебной администрации Украины показывает лишь общие результаты рассмотрения судами уголовных производств по указанной статье, не выделяя в отдельную категорию государственных служащих как субъектов преступления. В свою очередь, отчет² Государственного бюро расследований (ГБР) информирует о количестве уголовных производств в отношении правоохранителей, но без указания конкретных статей уголовного кодекса.

На направленные запросы о количестве уголовных производств и судебных решений по статье 127 УК «Пытки» в отношении сотрудников правоохранительных органов судебная администрация и ГБР проинформировали, что подобной статистикой не располагают, так как ее формирование не предусматривается ведомственными формами отчетов. И только Департамент процессуального руководства в уголовных производствах по пыткам и другим серьезным нарушениям прав граждан со стороны правоохранительных органов Офиса Генерального прокурора смог сообщить отдельные данные по пыткам и жестокому обращению в правоохранительных органах.

В 2019 году в Украине в отношении правоохранителей было зарегистрировано 52 уголовных производства по статье 127 УК «Пытки», при этом двум сотрудникам объявлено о подозрении в совершении преступления. В суд с обвинительным актом направлено лишь три завершенных уголовных производства, а 54 прекращено по различным основаниям (с учетом уголовных производств прошлых лет).

По части 2 статьи 365 УК «Превышение власти или служебных полномочий сотрудником правоохранительного органа», которые сопровождались насилием, в 2019 году было зарегистрировано 1 629 уголовных производств, сообщено о подозрении в совершении преступления 44 сотрудникам, направлено в суд 42 уголовных производства, прекращено 1 360.

Эти данные свидетельствуют о том, что в подавляющем большинстве случаев следственные органы квалифицируют жестокое обращение силовиков с гражданами не как пытки, а как превышение власти или служебных полномочий. Показательно, что в декабре 2019 года Роман Труба, на тот момент директор ГБР, признал неэффективность расследования пыток в Украине, заявив: «За расследование пыток, де-факто, мы взялись впервые. Ранее преступления по 127 статье Уголовного кодекса Украины фактически не расследовались, на что указывали международные организации»³.

Определенное представление о распространенности жестокого обращения в правоохранительных органах можно получить из статистики зарегистрированных заявлений граждан о примененном к ним насилии. Так, в ответе на информационный запрос Департамент информационно-аналитической поддержки Национальной полиции Украины сообщил, что в 2019 году им было получено 3 902 жалобы на пытки и избиение полицейскими (в 2018 году — 1 593 жалобы)⁴. В свою очередь, Министерство юстиции проинформировало, что в 2019 году с жалобами на пытки в учреждениях исполнения наказания обратилось 77 осужденных (в 2018 году — 46 осужденных)⁵. Эти цифры свидетельствуют также и о том, что, несмотря на создание в Украине Государственного бюро расследований как специального органа для расследования пыток в правоохранительной системе, значительная часть жалоб граждан поступает непосредственно в полицию и Минюст, что дает основания сомневаться в соблюдении стандартов эффективного расследования.

Отметим также, что процессуальное законодательство запрещает использовать доказательства, полученные под пыткой или в результате жестокого обращения (статья 87 Уголовно-процессуального кодекса).

3. Новые случаи пыток. События 2019-2020 годов

Полицейские прибегают к насилию в отношении задержанных, желая получить от них не официальное письменное признание, а информацию, которая упростит и ускорит процесс раскрытия преступления. Это могут быть, например, данные о соучастниках, местах хранения похищенного или каналах сбыта запрещенных веществ. В дальнейшем такая информация легализуется с помощью законных следственных действий — обысков, изъятий, следственных экспериментов, — что и делает ее пригодной для судебного разбирательства.

Насилие применяется полицейскими и для фальсификации, искусственного создания доказательств вины. Например, следственные эксперименты могут быть не реконструкцией реальной картины имевших место событий, а результатом срежиссированного правоохранителями действия, в котором подозреваемый — после применения к нему насилия — выступает в роли преступника и под видеозапись демонстрирует этапы якобы совершенного им

¹https://court.gov.ua/inshe/sudova_statystyka/rik_2019

²<https://dbr.gov.ua/report/zvit-pro-diyalnist-derzhavnogo-byuro-rozsliduvan-za-2019-rik>

³<https://www.pravda.com.ua/columns/2019/12/24/7235696/>

⁴ Ответ на информационный запрос от 30.09.2020 г.

⁵ «Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»

преступления. Применяя пытки, подозреваемого можно заставить оставить следы на месте совершения преступления или взять в руки оружие, а потом узаконить такие «доказательства» при помощи экспертиз.

Использование пытки как средства получения признаний или показаний

Здесь приводятся подтвержденные случаи, которые были задокументированы Государственным бюро расследований Украины. Из обвинительных заключений по каждому из этих расследований следует, что стремление получить значимую для раскрытия преступлений информацию было одной из основных причин применения пыток. Обстоятельства этих преступлений вынуждают сделать вывод, что переключение в режим применения насилия происходит быстро, беспрепятственно, как будто сотрудники действуют по одной и той же профессиональной «методичке».

Ночью 5 января 2019 года старший оперуполномоченный отдела уголовной полиции Голосеевского управления полиции (г. Киев) совместно с двумя неустановленными лицами пытал в служебном кабинете мужчину, который был задержан неподалеку от места совершения убийства.

Добываясь от задержанного признания, полицейский избивал его резиновой палкой. Кроме этого, мужчине надевали на голову заранее приготовленный противогаз и, пережав шланг, перекрывали доступ воздуха. Через несколько часов задержанный дал признательные показания, и только после этого пытки были прекращены.

В сентябре 2020 года следователи ГБР сообщили полицейскому о подозрении в применении пыток. Досудебное расследование продолжается.⁶

В феврале 2019 года двое полицейских (Ингульский отдел полиции, Николаевская область Украины) проникли в чужой дом и избивали хозяина, требуя от него признаться в преступлении.

Мужчина отказался. Его заставили сесть в полицейскую машину и доставили в полицию, где пытки продолжились. Мужчину подвесили на трубе между письменными столами и избивали.

В дальнейшем полицейские были задержаны. Дело было расследовано ГБР по статье «Пытки» и в августе 2019 года направлено в суд.⁷

Ночью 14 сентября 2019 года двое оперуполномоченных доставили в полицию (Ужгородский отдел полиции, Закарпатская область) двух граждан, которых подозревали в кражах.

Сотрудники полиции обмотали руки задержанных тканью, поверх которой надели наручники. После этого, добываясь признания вины, начали выкручивать им руки за спину, одновременно избивая. В дальнейшем полицейские подвесили мужчин между столами, просунув деревянную палку между их ногами и руками, и избивали резиновыми дубинками.

Во время паузы одному из граждан удалось освободиться, и он, пытаясь избежать пыток, выпрыгнул в окно кабинета с четвертого этажа. В результате падения на тротуар мужчина получил телесные повреждения средней тяжести.

В отношении полицейских было проведено расследование, в марте 2020 года дело поступило в суд. Полицейских обвиняют не в пытках, а лишь в превышении власти или служебных полномочий, которое сопровождалось насилием.⁸

В ноябре 2019 года следователи ГБР направили в суд дело четырех полицейских из Индустриального отделения полиции города Днепр (Днепропетровская область). Их обвиняют в применении пыток с целью получить признательные показания. Следствие установило, что полицейские, подозревая в краже мужчину, «выбивали» у него признание в отделе полиции. В результате, согласно выводам экспертизы, мужчине были нанесены телесные повреждения средней тяжести.

Полицейских обвиняют в использовании пыток, примененных по предварительному сговору группой лиц, а также в превышении власти или служебных полномочий, повлекшем тяжкие последствия.⁹

В декабре 2019 года в Краматорский отдел полиции (Донецкая область) пришел 18-летний юноша, которого вызвали для допроса. В служебном кабинете его стали избивать трое полицейских, требуя от него признать свою вину в мошеннических действиях. Сотрудники полиции заставляли юношу становиться лицом к стене и били его

⁶<https://dbr.gov.ua/news/vibittya-ziznan-u-vbivstvi-dbr-povidomilo-pro-pidozru-u-katuvanni-stolichnomu-pravookhoroncyu>

⁷<https://dbr.gov.ua/news/katuvannya-z-boku-pravookhoronciv-terupravlinnya-dbr-roztashovane-u-mikolaevi-skeruvalo-provadhennya-do-sudu>

⁸<https://dbr.gov.ua/news/stribok-z-vikna-uzhgorodskogo-viddilul-policii-pravookhoronci-postanut-pered-sudom-za-perevischennya-sluzhbovikh-povnovazhen>

⁹<https://dbr.gov.ua/news/shotirokh-policeyskikh-z-dnipra-suditimut-za-katuvannya>

резиновой дубинкой, связывали руки и ноги клейкой лентой, лишали возможности дышать, прижимая к лицу полиэтиленовый пакет, угрожали электрошокером. Попытки продолжались почти четыре часа.

Впоследствии сотрудники полиции были задержаны, ГБР провело расследование и в мае 2020 года акт с обвинением полицейских в пытках по предварительному сговору группой лиц направлен в суд.¹⁰

Фабрикация раскрытия ранее совершенных или несуществующих преступлений

Профессиональный стандарт работы, который проявляется в делах о фабрикации уголовных дел с применением пыток, говорит о том, что стремление продемонстрировать высокие показатели раскрываемости и эффективность работы оказывается сильнее, чем стремление выполнять задачу по противодействию преступности. Желая добиться «высоких» результатов борьбы с преступностью, полицейские сами совершали новые преступления еще больше преступлений.

При патрулировании железнодорожного вокзала в г. Одессе 1 июня 2019 года двое патрульных полицейских (рота Управления патрульной полиции Одесской области) заметили двух нетрезвых мужчин. Полицейские решили заставить их признаться в краже золотой цепочки.

Мужчин задержали и доставили в полицию. Уже в полиции сотрудники стали избивать одного из задержанных и издеваться над ним. Чтобы прекратить избиение знакомого, второй мужчина отдал полицейскому собственную цепочку, однако полицейский, поняв, что цепочка не золотая, стал бить и его. Задержанные неоднократно просили полицейских прекратить насилие, жаловались на проблемы со здоровьем, говорили о намерениях подать жалобу в компетентные органы. Но эти попытки защитить себя лишь злили полицейских, которые продолжали избивать задержанных с еще большей жестокостью.

В марте 2020 года досудебное расследование в отношении сотрудников было завершено. Полицейские обвиняются в пытках, совершенных группой лиц.¹¹

Следственным органам удается раскрывать сложные и многоэпизодные преступления, которые совершались с использованием пыток.

В июне 2020 года в ходе совместной операции Государственного бюро расследований и Службы безопасности Украины были задержаны семь сотрудников Павлоградского отдела полиции (Днепропетровская область), в том числе начальник отдела и его заместитель.

На протяжении 2019–2020 годов полицейские фальсифицировали уголовные дела (кражи, сбыт наркотиков и оружия), пытали и запугивали граждан, принуждая их давать «нужные» показания. Все это делалось для улучшения показателей работы и создания видимости эффективной борьбы с преступностью. При проведении обысков у полицейских изъяли орудия пыток, материалы сфальсифицированных уголовных дел и другие доказательства.

Руководитель Национальной полиции Украины Игорь Клименко заявил о реорганизации Павлоградского отдела полиции и четырех кустовых подразделений, которые в него входят. В настоящее время следственные действия продолжаются.¹²

Избиения случайных людей, вседозволенность и фальсификация правонарушений

Пытки и насилие могут применяться без каких-либо причин, которые хотя бы отчасти можно объяснить рациональными мотивами. Например, за рамки типичного стремления быстро и просто раскрыть преступление или решить другую служебную задачу выходят случаи, когда людей избивают в ответ на попытку сделать замечание полицейским.

В октябре 2019 года двое патрульных полицейских (Киевская область) стали фигурантами уголовных дел по фактам применения пыток и превышения должностных полномочий (статья 127 и часть 2 статьи 365 УК Украины). На автобусной остановке в городе Василькове во время патрульного дежурства между полицейскими и мужчиной завязался спор. Спор закончился тем, что полицейские распылили слезоточивый газ в лицо гражданину, после чего избили его, в том числе прикладом автомата. Надев на мужчину наручники, полицейские вывезли его за город. В безлюдном месте избиение возобновилось. Избив мужчину, полицейские заперли его в багажнике своей служебной машины.

¹⁰<https://dbr.gov.ua/news/troe-operupovnovazhenikh-nacpolicii-postanut-pered-sudom-za-katuvannya>

¹¹<https://dbr.gov.ua/news/policeyski-prinizhuvali-ta-bili-kiykom-zatrimanikh-dbr-povidomilo-im-pro-pidozru-u-katuvanni>
<https://dbr.gov.ua/news/katuvannya-v-punkti-policii-odeski-patrolni-postanut-pered-sudom>

¹²<https://dbr.gov.ua/news/dbr-zatrimalo-7-uchasnikiv-bandi-policeyskikh-sered-yakikh-dva-kerivniki-viddilul-policii-video>
<https://mvs.gov.ua/ua/news/31493-U-Pavlogradskomu-viddili-policii-priznacheno-timchasove-kerivnictvo-ta-provodit-sya-sluzhbova-perevirka.htm>
<https://ssu.gov.ua/novyny/7658>

Родственники мужчины стали его искать и звонить на номер полицейской линии «102». Поняв, что неизбежно начнутся поиски, патрульные попытались скрыть свои действия. Они сфальсифицировали протоколы о том, что мужчина находился в общественном месте в нетрезвом состоянии, не подчинялся законным требованиям полицейских и совершил мелкое хулиганство. В феврале 2020 года уголовное дело в отношении полицейских было передано в суд.¹³

Традиционно распространенной остается и практика применения пыток в учреждениях пенитенциарной системы.

Насилие применяют как сами должностные лица тюрем, так и другие осужденные, которые при попустительстве сотрудников, либо с их ведома или распоряжения, применяют пытки в отношении других заключенных.

В Виннице в колонии № 1 в июле 2019 года был избит заключенный, который в результате этого избиения умер. Заключенному было 59 лет. Как установило следствие, сначала шесть сотрудников колонии нанесли заключенному не менее 85 ударов, а затем отвели его в камеру, где избиение продолжил другой заключенный. Следствие длилось восемь месяцев, и в феврале 2020 года дело в отношении шести должностных лиц колонии было передано в суд. Отдельно было завершено досудебное расследование в отношении заключенного, который избивал погибшего в камере.¹⁴

В целом практика, когда администрация пенитенциарного учреждения рекрутирует заключенных для «дисциплинарных» наказаний или достижения целей иного характера, сохраняется. Использование заключенных как бы понижает ответственность должностных лиц — ведь пытки применяются руками других, зависимых от администраций пенитенциарных учреждений, заключенных. И в случае разбирательства основной объем ответственности будет возложен на заключенных.

В Бердянской исправительной колонии № 97 практиковали суммарные пытки и издевательства с привлечением «помощников» из числа заключенных. Пыткам подвергались заключенные, прибывающие в колонию после суда. С целью запугивания их связывали на несколько дней, заставляли выполнять на морозе физические упражнения, били по пяткам, засовывали под ногти иглы, угрожали изнасилованием. За «беспроblemное» нахождение в колонии от родственников заключенных требовали деньги, которые должны были перечисляться на указанные сотрудниками колонии банковские счета. Отдельно следует отметить то, что администрация трижды не допускала в колонию общественных мониторов — вероятнее всего, для того, чтобы ограничить их общение с заключенными.

По жалобам родственников заключенных было возбуждено уголовное производство, и восемь осужденных признаны потерпевшими. Но, как считают правозащитники, шансы на проведение результативного и непредвзятого расследования крайне невелики.¹⁵

До сих пор, несмотря на усилия властей по реформированию пенитенциарной службы и государственного механизма расследования, не искоренена практика массовых издевательства и избиений с привлечением спецназа.

6 марта 2019 года на территорию Желтоводской колонии № 26 приехало около десятка вооруженных людей в черной форме с закрытыми балаклавами лицами. Они проводили общий обыск. Идентифицировать их личность или установить принадлежность к конкретному силовому подразделению было невозможно: на форменных шевронах указывалась лишь аббревиатура спецподразделения.

Как утверждают заключенные, их вышвыривали из камер, укладывали лицом вниз и практически всех избивали. Удары наносились по различным частям тела, в том числе по голове, что запрещено ведомственными инструкциями. Некоторым осужденным засовывали в рот тряпичные кляпы, надевали на голову капюшоны и сверху обматывали скотчем так, чтобы закрыть глаза.¹⁶

Не менее жестокие и массовые пытки имели место в Алексеевской исправительной колонии № 25.

Когда представители Харьковской правозащитной группы приехали в колонию в марте 2020 года, более 20 заключенных обратились к ним с жалобами на незаконное насилие со стороны сотрудников учреждения и так называемых «помощников администрации».

¹³ <https://dbr.gov.ua/news/policeyski-postanut-pered-sudom-za-katuvannya-lyudini>

¹⁴ <https://dbr.gov.ua/news/smert-uvyaznenogo-u-vinnickiy-ustanovi-vikonannya-pokaran-dbr-zavershilo-dosudove-rozsliduvannya-video>

¹⁵ [«Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»](#)

¹⁶ [«Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»](#)

Заключенные сообщили об изощренных пытках — поджоге бумаги на теле и обездвиживании с помощью клейкой ленты на несколько дней, после чего некоторые осужденные совершали попытки самоубийства.

Администрация учреждения категорически отрицала применение насилия к заключенным, но факты подтверждались фотографиями телесных повреждений, снятыми на мобильный телефон.

Из доклада Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека следует, что ночью 8 января 2020 года в колонию вошли спецназовцы группы быстрого реагирования, которые выводили осужденных во двор без теплой одежды, при помощи спецсредств фиксировали им руки за спиной и клали на асфальт (некоторые из них пролежали таким образом полураздетыми больше часа). «22 осужденных были фактически замучены: их били током, выводили обнаженными на улицу и насиловали палками»¹⁷.

В дальнейшем осужденных заставили написать объяснительные о том, что они препятствовали проведению обыска и не имеют претензий к администрации. Руководство колонии заявило о правомерности своих действий и объяснило обыск и введение в учреждение бойцов группы быстрого реагирования необходимостью предотвратить «бунт». В колонии был объявлен «особый режим», запрещены свидания и с родственниками, и с адвокатами, в колонию не допускали независимых врачей, общественных мониторов и помощников народных депутатов; создавались препятствия в работе представителей Омбудсмана.

В ходе последующего официального расследования выяснилось, что при нахождении группы быстрого реагирования в учреждении не работала ни одна стационарная камера видеонаблюдения, а запись при помощи нагрудных видеорегистраторов сотрудниками спецподразделения не осуществлялась.¹⁸

О качестве рассмотрения в Украине жалоб заключенных можно судить по статистике Офиса Генерального прокурора: в 2019 году из 40 зарегистрированных прокуратурой жалоб на запрещенные методы воздействия со стороны администрации были удовлетворены лишь три¹⁹.

Для утаивания информации о пытках администрация мест лишения свободы практикует сокрытие фактов получения заключенными телесных повреждений. В декабре 2019 года, после конфликта заключенных с персоналом, в медицинскую часть Кропивницкого следственного изолятора поступило 97 жалоб от 82 заключенных в связи с телесными повреждениями, полученными ими во время проведения так называемых «режимных мероприятий». Позже сотрудники Офиса Омбудсмана обнаружили, что большое количество заключенных с телесными повреждениями вообще не были осмотрены медицинскими работниками, а сами повреждения и обстоятельства их получения не зафиксированы в служебной документации учреждения²⁰.

В местах лишения свободы медицинская помощь жертвам пыток предоставляется лишь в случае реальной угрозы их жизни и нередко становится предметом шантажа осужденных. Так, заключенный Холодногорской исправительной колонии № 18 в результате избияния сотрудниками учреждения получил телесные повреждения в виде перелома правой руки. По утверждению пострадавшего, работники колонии не оказывали ему медицинской помощи и не проводили госпитализации до тех пор, пока он не сообщил под запись на видеорегистратор, что травма была им получена из-за падения с гимнастической перекладины при выполнении физических упражнений.²¹

На фоне такого затяжного кризиса с соблюдением прав человека в исправительных учреждениях проведенная Министерством юстиции ликвидация *Директората по правам человека, доступу к правосудию и правовой осведомленности*²² выглядит нелогично и дает основания сделать вывод о том, что власть не прикладывает должных усилий для исправления сложившейся ситуации.

Институты Омбудсмана и Национального превентивного механизма (НПМ), в силу законодательного ограничения своих полномочий и очевидного дефицита человеческих и финансовых ресурсов, также не оказывают существенного влияния на состояние дел в местах лишения свободы. «Статистика визитов в рамках НПМ показывает, что с момента его создания процент посещенных мест лишения свободы остается критически низким и не превышает 5% от общего количества. Существующая в Украине модель Омбудсмана не предусматривает никаких серьезных рычагов воздействия на нарушителей, кроме публичной критики и открытого обсуждения проблем», — к такому выводу пришли эксперты Харьковского института социальных исследований в своей оценке деятельности НПМ в Украине²³. Зачастую должностные лица открыто демонстрируют свое негативное или пренебрежительное отношение к визитерам НПМ, не только вяло реагируя на выявленные нарушения, но и открыто препятствуя их работе. Так, в феврале 2019 года администрация Держивской

¹⁷ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/all-news/pr/upovnovazhenij-po%D1%96nformuvala-narodnix-deputat%D1%96v-pro-zhorstoke-povodzhennya-%D1%96z-zasudzhenni-u-kropivniczkomu-s%D1%96zo-ta-oleks%D1%96%D1%97vsk%D1%96j-vipravn%D1%96j-kolon%D1%96%D1%97/>

¹⁸ «Комментарий ХПГ к Сельмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»

¹⁹ Ответ Офиса Генерального прокурора на информационный запрос от 30.09.2020

²⁰ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/all-news/pr/upovnovazhenij-po%D1%96nformuvala-narodnix-deputat%D1%96v-pro-zhorstoke-povodzhennya-%D1%96z-zasudzhenni-u-kropivniczkomu-s%D1%96zo-ta-oleks%D1%96%D1%97vsk%D1%96j-vipravn%D1%96j-kolon%D1%96%D1%97/>

²¹ Доклад Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека за 2019 год

²² <https://zmina.info/news/minyust-likviduvav-dyirektorat-shho-zajmavsvya-pytannjam-prav-lyudyny/>

²³ Национальный превентивный механизм против пыток и жестокого обращения в Украине. Оценка деятельности

исправительной колонии № 110 (Львовская область) просто не впустила представителей офиса Омбудсмана на территорию учреждения²⁴.

4. Защита и обеспечение безопасности пострадавших от пыток. Реабилитация

В 2019 году не наблюдалось прогресса в решении таких актуальных задач, как обеспечение защиты жертв пыток на время следствия, своевременное оказание им медицинской помощи и внедрение программ их последующей реабилитации.

Юристы постоянно указывают на распространенность в местах лишения свободы практики насильственного принуждения пострадавших от пыток к отказу от претензий к администрации²⁵.

Так, значительное число поступивших заявлений о пытках в Алексеевской исправительной колонии № 25 побудило Государственное бюро расследований возбудить сразу несколько уголовных производств, однако правозащитники скептически оценивают перспективы наказания виновных.

ГБР и прокуратура не приняли надлежащих мер по защите пострадавших от насилия заключенных, которые продолжали оставаться под полным контролем персонала колонии, на жестокость которого они жаловались. Допросы потерпевших проводились без адвокатов, в помещениях колонии и в атмосфере психологического давления на жалобщиков со стороны администрации. Судебно-медицинские эксперты также осматривали осужденных непосредственно в учреждении, как правило, без проведения каких-либо инструментальных исследований, с фотографированием телесных повреждений на мобильный телефон. Подавшие жалобы на администрацию осужденные подвергались психологическому давлению и репрессиям, в том числе с применением физического насилия, в результате чего значительная часть из них отказалась от своих претензий²⁶.

В свою очередь, социально-психологической реабилитацией лиц, пострадавших от пыток, в Украине занимаются общественные организации, что делает практически невозможным ее осуществление в местах исполнения наказаний.

5. Ключевые проблемы, препятствующие имплементации запрета пыток

Можно констатировать, что в 2019 году ситуация с запрещением пыток в Украине существенно не изменилась в лучшую сторону — насилие широко применяется в полиции и пенитенциарной системе как с целью получить необходимую информацию, так и для запугивания, наказания и принуждения к покорности лиц, находящихся под контролем силовиков. Несмотря на все заверения власти об искренности своих намерений искоренить жестокость в правоохранительной системе, принимаемые в этом направлении меры, в частности, конструкция статьи 127 УК Украины, пока не обеспечивают надлежащего результата.

Наиболее наглядным подтверждением этого тезиса стал недавний резонансный случай в Кагарлицком отделении полиции (Киевская область), где в ночь с 23 на 24 мая 2020 года, в разных служебных кабинетах, сотрудники с целью получения информации практически одновременно пытали сразу двух человек — молодую женщину и мужчину. При этом обоих потерпевших избивали, в том числе резиновыми дубинками, надевали на них противогазы, стреляли над головами, а женщину несколько раз изнасиловали.²⁷ В дальнейшем следственными действиями было установлено, что изощренные пытки в данном подразделении были распространенным явлением.²⁸

Подобная жестокость привела к волне общественного протеста и всеукраинским акциям против насилия в полиции. Протесты вынудили силовиков, долгое время отрицавших актуальность проблемы, признать ее. Впервые проблеме пыток в правоохранительных органах было посвящено расширенное координационное совещание при Генеральном прокуроре с участием руководителей МВД, Национальной полиции, Службы безопасности, ГБР и

²⁴ <http://www.ombudsman.gov.ua/ua/all-news/pr/predstavnikiv-ofisu-ombudsmana-ne-dopustili-do-vipravnoii-koloniii-na-lvivschini/>

²⁵ «Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»

²⁶ «Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»

²⁷ <https://dbr.gov.ua/news/zgvaltuvannya-ta-pobittva-u-kagarlickomu-viddilenni-policii-dbr-povidomilo-pro-pidozru-dvom-policeyskim>

²⁸ <https://dbr.gov.ua/news/torturi-v-kagarlickomu-viddilenni-policii-slidchi-dbr-povidomili-pro-pidozru-sche-dvom-pravookhoroncyam-ta-viyavili-novi-fakti-katuvan-video>

Минюста Украины²⁹, а министр внутренних дел отчитывался о принятых мерах по профилактике полицейской жестокости перед Верховной Радой Украины.³⁰

Государственное бюро расследований (ГБР), как независимый орган расследования пыток в правоохранительных структурах, в существующем виде вряд ли способен в полной мере выполнять возложенные на него функции, прежде всего из-за большого числа категорий дел, которые должен расследовать ГБР, и нехватки управлений и сотрудников (управления бюро созданы лишь в 7 областях Украины из 24). Отсутствие управлений ГБР во всех областях Украины значительно усложняет сам доступ к правовой помощи для пострадавших от пыток.

Во многих случаях заявления граждан о применении к ним насилия со стороны правоохранителей, в нарушение требований Уголовного процессуального кодекса Украины, не вносятся следователями в Единый реестр досудебных расследований (ЕРДР), а рассматриваются в порядке Закона Украины «Об обращениях граждан». Подобный порядок приводит не только к несвоевременности возбуждения уголовного производства и потере доказательств, в том числе запоздалой фиксации следов телесных повреждений, но также закрывает доступ к эффективным средствам защиты от пыток и сводит на нет право на подачу жалобы.

Кроме того, нередко нарушается принцип независимости расследования. ГБР перенаправляет жалобы на пытки в те органы полиции, на сотрудников которых жалуются пострадавшие граждане. Об этой проблеме, в частности, с обеспокоенностью говорится в докладе Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека за 2019 год: *«В деятельности следователей Государственного бюро расследований имеет место тенденция к отказу вносить в ЕРДР сведения о фактах выявленных уголовных правонарушений. Часть актов представителей Омбудсмана о нарушениях прав граждан сотрудниками правоохранительных органов перенаправляется органами ГБР непосредственно в те органы, работниками которых допущены эти нарушения. В результате такого «рассмотрения» к Уполномоченному приходят ответы об отсутствии данных, свидетельствующих о совершении правоохранителями уголовных правонарушений. Уполномоченным было направлено 8 заявлений в суды о бездеятельности следователей при внесении сведений о правонарушениях в ЕРДР, все направленные заявления удовлетворены».*³¹ В ходе аудита Генпрокуратуры было установлено, что более 200 уголовных производств по пыткам и насилию в правоохранительных органах расследовались следователями полиции, а не ГБР.³²

Даже сообщение потерпевшим о пытках непосредственно в суде не является гарантией того, что это преступление будет своевременно зарегистрировано и расследовано. Так, в июне 2019 года сотрудники одного из отделов полиции в Харьковской области после задержания пытали двух мужчин с целью получения от них признания в совершении разбойного нападения. В ходе судебного рассмотрения дела оба мужчины заявили о применении к ним насилия в полиции, но эта информация не была передана в органы расследования, несмотря на то, что статья 206 Уголовно-процессуального кодекса Украины обязывает следственного судью зафиксировать подобное заявление, обеспечить проведение судебно-медицинского обследования потерпевших и поручить ГБР провести изучение изложенных в заявлении фактов.³³

Государственное бюро расследований не формирует и не публикует статистику о результатах своей работы по расследованию преступлений по статье 127 УК «Пытки». Отсутствие общедоступной статистики свидетельствует о том, что это направление служебной деятельности не расценивается руководством ведомства как приоритетное.

В 2019 году Министерство внутренних дел и Национальная полиция Украины не обеспечили реализации ранее предусмотренных мероприятий по снижению рисков применения пыток в полиции.

В полицейских коллективах так и не удалось создать атмосферу неприятия насилия, как это предусматривает статья 7 Закона Украины «О Национальной полиции». Публично декларируя свою непримиримую позицию по отношению к пыткам, полицейские руководители всех уровней не проявляют должной инициативы как в выявлении фактов жестокого обращения подчиненных с гражданами, так и в принципиальном наказании виновных. Как правило, о пытках становится известно лишь после обращения потерпевших с заявлениями в компетентные органы, а должностные лица, допустившие применение насилия своим молчаливым согласием, попустительством или халатностью, строгой ответственности не несут и просто переводятся на другую должность.

Сохраняются проблемы с налаживанием видеоконтроля и реализацией превентивных мер. В Украине приняты необходимые нормативные акты, но пока они не изменили практики. Приказ МВД № 1561 (2003 г.) предусматривает обустройство в каждом территориальном подразделении полиции «Комнаты для проведения следственных действий» с ее обязательным оснащением системой видеозаписи. При этом приказ категорически запрещает проведение с задержанными «следственных действий и других предусмотренных законодательством Украины мероприятий в любых помещениях, кроме данной комнаты». Приказ МВД № 440 (2017 г.) требует

²⁹https://mvs.gov.ua/ua/news/31403_Arsen_Avakov_MVS_ta_Nacpoliciya_ne_prihovuyut_fakti_porushen_prav_lyudini_pravoohoronyami_a_reaguyut_vidpovidno_do_Zakonu.htm

³⁰https://mvs.gov.ua/ua/news/31439_Zvit_ministra_vnutrishnih_sprav_Arsena_Avakova_na_zasidanni_Verhovnoi_Radi_Ukraini.htm?fclid=IwARIT4nFq46RDX0QeRMMprkr7MQOswpjpSvqlerWxCln7QblPsDos_Zjet9c

³¹ Доклад Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека за 2019 год

³² <https://antidot.info/news/bolee-200-proyzvodstv-o-prestupleniyakh-pravookhranyteley-vela-natspolytsyia-a-ne-hbr/>

³³ «Комментарий ХПГ к Седьмому периодическому докладу Украины о выполнении норм Конвенции ООН против пыток»

оборудовать в подразделениях полиции не менее одной «комнаты для задержанных», в которой помещенные туда граждане находились бы в зоне ответственности сотрудников дежурной части.

Несмотря на требования этих приказов, большинство подразделений полиции до настоящего времени не имеют таких комнат, в результате чего ход допросов не фиксируется на видео, а доставленные в полицию лица удерживаются в служебных кабинетах, где пребывают под полным контролем задержавших их сотрудников. Игнорирование требований приказов в полиции традиционно объясняют отсутствием необходимых для обустройства комнат средств, хотя именно в 2019 году МВД получило рекордное финансирование из бюджета — 83 млрд гривен (3,15 млрд евро), в том числе 29 млрд гривен (1,1 млрд евро) выделено на нужды полиции³⁴.

Но в то же время необходимо отметить, что в 2019-2020 годах Министерством внутренних дел и Офисом Генерального прокурора принимались меры, заслуживающие позитивной оценки. Наиболее перспективными инициативами можно признать:

- развертывание программы по оснащению изоляторов временного содержания и территориальных органов полиции мониторинговой системой «Custody records», которая обеспечивает ведение электронного учета всех действий с привлечением задержанного и непрерывно фиксирует на видео место его пребывания и контакты с персоналом;
- учреждение в составе Офиса Генерального прокурора *Департамента процессуального руководства в уголовных производствах по пыткам и другим серьезным нарушениям прав граждан со стороны правоохранительных органов*, который за непродолжительное время работы уже показал свою эффективность. Так, по состоянию на сентябрь 2020 года по статье 127 УК Украины («Пытки») сообщено о подозрении 18 сотрудникам правоохранительных органов (за тот же период 2019 года — двум сотрудникам), направлено в суд пять дел (за тот же период 2019 года — три дела);
- разработку в соответствии с международными рекомендациями *Единой формы фиксации телесных повреждений*, которая упрощает работу медика при осмотре потерпевшего от пыток и фиксирует причиненные телесные повреждения в рамках единого стандарта.

Безусловно, реализация указанных проектов в определенной мере позволит снизить риск применения насилия к задержанным, но не сможет привести к окончательному преодолению проблемы пыток в правоохранительных органах Украины.

Следует понимать, что с учетом технических и финансовых факторов оснащение всех без исключения служебных помещений органов полиции системой «Custody records» возможно лишь в весьма далекой перспективе, а использование данной системы в учреждениях пенитенциарной службы вообще не предусматривается. Кроме того, опыт применения даже самых современных технических средств слежения не гарантирует полноценную защиту от произвола: это может быть связано с наличием «слепых зон», поломками оборудования, умышленным уничтожением либо корректированием видеофайлов сотрудниками, применением пыток за пределами административных зданий и т.д.

В свою очередь, учреждение новых государственных структур по контролю за соблюдением законности в правоохранительных органах также не является надежным предохранителем от применения насилия силовиками, поскольку вновь созданные структуры, как правило, комплектуются бывшими сотрудниками тех же самых органов.

В своих намерениях снизить уровень полицейской жестокости власти настойчиво игнорируют необходимость использования инструментов независимого контроля со стороны гражданского общества, хотя опыт других стран и их успехи в противодействии полицейской жестокости показали: в словосочетании «независимый контроль» именно слово «независимый» является ключевым — независимая система получения жалоб на сотрудников полиции, независимая оценка работы полиции, независимая система расследования пыток.

К сожалению, в 2020 году Министерство внутренних дел и Национальная полиция Украины в очередной раз отказались от предложенных правозащитниками мероприятий по снижению рисков применения пыток в полиции. В частности, не были поддержаны инициативы *Ассоциации украинских мониторов соблюдения прав человека в деятельности правоохранительных органов (Ассоциация УМДПЛ)*³⁵ по созданию совместных мобильных групп, контролирующих законность пребывания граждан в отделах полиции, и по привлечению общественных экспертов к работе территориальных Дисциплинарных полицейских комиссий при рассмотрении жалоб граждан на полицейскую жестокость, хотя участие общественности в работе таких комиссий прямо предусматривает статья 90 Закона Украины «О Национальной полиции».

³⁴ <https://www.slovoidilo.ua/2019/01/01/novyna/polityka/zyasuvalosya-skilky-hroshej-byudzheti-peredbachyly-orhaniv-mvs>

³⁵ <http://umdpl.info/>